

"К сожалению, этому человеку не повезло. Если бы у него было еще десять лет до нашей встречи, возможно, он преподнес бы мне еще больший сюрприз".

Ли Ялин культивировал путь смертоносного меча, в то время как Цзун Шоу использовал сражение на грани жизни и смерти, чтобы тренировать свой меч.

Хотя между ними была большая разница, они оба просто убивали людей! Они оба нуждались в многочисленных экспертах, чтобы быть принесенными в жертву их пути меча!

Если бы этот Ли Ялин мог достичь Вознесенного Царства или даже уровня Гроссмейстера, прежде чем сражаться с ним, преимущества, которые он получил, определенно были бы больше.

Что же касается того, проиграет он или умрет, то такие вещи никогда не входили в его планы.

В его прошлой жизни, как в реальной жизни, так и в игре, десятки тысяч напряженных сражений уже давно выработали сумасшедшее количество уверенности в себе.

Его собственный меч, естественно, был чем-то, что никто не мог заблокировать, никто не мог победить, и никто не был его соперником! Он может убить и уничтожить всех!

Его несколько тихих вздохов были настолько тихими, что их почти не было слышно. Ли Юньнян покраснела, почувствовав на лице немного жара, как будто кто-то только что жестоко ударил ее.

Она только чувствовала, что все постыдные вещи, которые она совершила за последние двадцать лет, вместе взятые, были не так плохи, как то, что случилось сегодня.

Она ликовала и относилась к Цзун Шоу как к покойнику, радостно болтая с Жэнь Цяньчоу и остальными. Затем она лично стала свидетелем того, как три из семи мечей горы Юнься умерли один за другим от его руки.

Она не хотела видеть, как Цзун Шоу становится самодовольным, и начала хвастаться и хвалить Ли Ялина, а потом она стала свидетелем битвы, которая могла шокировать весь Облачный Континент Донглин. Мгновение назад она смотрела широко раскрытыми глазами, как голова Кровавого Убийцы Ста Тысяч Ли Ялина была отрублена одним ударом Цзун Шоу.

"Принц прячет вещи глубоко, и твой меч силен, но ты должен молиться, чтобы человек, которого послал Повелитель горы Юнься, не был им! С твоими маленькими способностями он убьет тебя, как собаку!"

Слова, которые она произнесла совсем недавно, звенели у нее в ушах. Думая о них сейчас, она испытывала непреодолимое желание вырыть яму в земле и прыгнуть в нее от стыда.

Не было ложью сказать, что Ли Ялину очень не повезло.

Цзун Шоу не беспокоился о ней, изо всех сил стараясь что-то вспомнить. Он вспомнил духовную технику в своей памяти.

Он тут же сделал знак рукой, и в его глазах появились два голубых огонька. Все вещи вокруг него мгновенно увеличились.

Лицо Ли Юньнян мгновенно стало огромным перед его глазами. Цзун Шоу почувствовал отвращение и начал обращать внимание на то, где находились Чуксу и этот духовный мастер. Его поле зрения приблизилось, и все, что находилось в радиусе нескольких миль, было ясно видно.

"Значит, это техника расширения видения духовного мастера. К сожалению, я заблокирован деревьями и не могу ясно видеть. Я помню эту технику рентгеновского зрения, но чтобы иметь возможность использовать ее, я должен быть в царстве Возвращения к Солнца или иметь духовные артефакты, помогающие мне".

Подавляя чувство новизны в своем сердце, Цзун Шоу был едва в состоянии найти небольшую щель среди деревьев и увидеть, что происходит в десяти милях от него.

Тело Чуксу походило на кошачье, она перемещалась вокруг алтаря и нескольких сильных духовных зверей третьего класса.

Восходящий Лунный Лев, который прятался рядом, даже не двигался. Чуксу также не выглядела в сложной ситуации.

Каждый раз, когда была запущена духовная техника, она могла отключить ее источник, прежде чем тот мог открыться и собрать свою силу, как и несколько месяцев назад, когда он убил Ци Сяо.

В то время он полагался на глубокие и сильные техники пути талисмана, в то время как Чуксу полагалась на свою потрясающую интуицию.

Было много случаев, когда она ошибалась, и была способна сокрушить только около тридцати процентов духовных техник. Однако Чуксу всегда удавалось безопасно увернуться в последний момент, заставляя духовного мастера у алтаря потеть холодными каплями. С течением времени ее техника уклонения становилась все более гибкой и инстинктивной.

Уголки губ Цзун Шоу приподнялись. Как и следовало ожидать, ловля воробьев окупилась. К сожалению, времени было слишком мало, и она не подготовилась по-настоящему.

Покачивая головой, Цзун Шоу остановил знак рукой и рассеял технику. Ему не нужно было думать об этом, и он знал, что Чуксу определенно не проиграет.

Однако ему пришла в голову одна мысль, и он решил не помогать ей. Поскольку он превращал ее в кого-то, на кого он мог полагаться, чтобы защитить себя, он должен был быть более жестоким.

В любом случае, с Восходящим Лунным Львом, наблюдающим за ней, ей ничего не грозило. Позаимствовать у других способность тренировать свои навыки было большой удачей.

Подавив тревогу в своем сердце, Цзун Шоу посмотрел вперед. Он протянул руку и втянул в нее упавший в грязь окровавленный меч.

Там не было никаких признаков злых искусств, и кроме пронизывающего нос зловония, не было никакой энергии мести или других проблем.

Однако намерение убийства было действительно сильным. Просто держа его в руке, безумное намерение убийства поднялось в его сознании, его глаза начали краснеть, и он начал терять рассудок.

В этот короткий миг он словно прошел через всю жизнь Ли Ялина, целых четырнадцать лет культивирования меча.

Начал тренироваться в четыре, убивать в восемь, в шестнадцать лет убил в общей сложности десять тысяч, достигнув сферы Сантьянь. В семнадцать лет убил жену и мать, а также собственного ребенка.

Эти воспоминания были нечетко записаны в кровавом мече. Оставшаяся ментальная энергетическая печать Ли Ялина обрушилась на разум Цзун Шоу.

"Убивай, убивай, убивай! Убивай еще, убей сто тысяч, и я буду непобедим! Убей сто тысяч, и я смогу постичь конец смертоносного меча!"

Эта ментальная энергия была действительно интенсивной, но Цзун Шоу только холодно усмехнулся, и его глаза вернулись к нормальному состоянию, выглядя ясными и безразличными.

Он был поражен, несмотря ни на что. Именно этим мечом были убиты десять тысяч человек, его мать и жена!

Кто знает, как это удалось Ли Ялину. Даже если десять тысяч человек выстроятся в очередь, чтобы убить их, это займет немало времени.

"Значит, это техника воспитания меча. Кто знает, где этот Ли Ялин научился такой хорошей технике, чтобы иметь возможность так изменить этот меч. Подожди, нет, он должен был культивировать некоторую силу души".

Он не обратил на это особого внимания, когда коснулся пальцем кровавого меча.

В следующее мгновение он почувствовал, что гораздо более сильное намерение отвергло вход его душевной силы и столкнулось с его разумом.

"Ты хочешь контролировать мой разум с такой малой силой?"

Глаза Цзун Шоу заострились. Придя в эту эпоху, он меньше всего боялся столкновения намерений!

Его мысли слегка изменились, и ментальная печать на кровавом мече начала разрушаться. Кровавый меч, казалось, потерял свою силу, когда его свечение потускнело.

Убрав последние остатки намерения внутри меча, Цзун Шоу небрежно отбросил его в сторону. Хотя материал меча был хорош, к сожалению, его убийственное намерение было слишком сильным и не подходило для использования в качестве пищи для Маленького Золота. Сломав ментальную печать на предмете, он остановил его от превращения в злое оружие.

Используя свое намерение, чтобы обыскать его труп, брови Цзун Шоу нахмурились.

"Он тот, кто убил двадцать боевых предков, не слишком ли он беден! Почему у него нет ни одного звериного кристалла?! А?" - воскликнул он, вытаскивая из поясной сумки какой-то предмет.

Это была белая жемчужина размером с кулак. Внимательно присмотревшись, он не смог сдержать улыбки. Он действительно получал все, что хотел.

Что касается Жэнь Цяньчоу и двух других, у них не было никаких предметов. Цзун Шоу послал свое намерение обыскать их тела, и разочарованно покачал головой.

Там было только несколько пузырьков с пилюлями и несколько звериных кристаллов третьего класса, что было не так уж много для него. У него действительно не было настроения рыскать по этим трупам.

С другой стороны, его слегка интересовала женщина рядом с ним.

Повернув голову, он увидел крепко сжатые кулаки Ли Юньнян, ее лицо было зеленым, когда она стояла в нескольких десятках ярдов от него.

Кто знает, может быть, это было потому, что она была поражена убийственным намерением, которое только что вырвалось наружу, но эти красивые ноги слегка дрожали. Она изо всех сил старалась подавить дрожь, крепко стиснув зубы и злобно глядя на него.

Цзун Шоу усмехнулся и почувствовал легкий интерес. Внутри он был в восторге, но лицо его было мрачным и холодно смотрело на нее.

- Ли Юньнян, мне убить тебя сейчас или оставить в живых?

Тело Ли Юньнян задрожало, и глубокое чувство беспомощности нахлынуло на нее. Ее подбородок был поднят, а тело выпрямлено, думая, что на этот раз она определенно будет мертва.

Этот человек, был духовным мастером Царства выхода из тела, но он убил даже того убийцу Ли Ялина, Кровавого Убийцу Ста Тысяч. Он как-то умудрялся скрывать это до сих пор и позволял всем думать, что он кусок дерьма. Для этого должна была быть какая-то причина.

Она знала так много секретов, но не была той, кому он доверял. Вместе со словами, которые он сказал раньше, у нее, вероятно, не было никаких шансов выжить.

Когда она хотела сказать: "Убей меня, если хочешь, зачем нести такую чушь?" - она увидела, как на лице Цзун Шоу появилось выражение нерешительности, когда он вздохнул.

- Ты служанка Ижэнь, даже если я захочу иметь с тобой дело, это должна сделать она. Это неуместно для меня, чтобы так действовать.

В ее сердце зародилась надежда. Ее воля к доблестной смерти начала ослабевать.

"Правильно, у меня еще есть мисс! С ней здесь, этот Цзун Шоу не убьет меня!"

И тут ее сердце снова упало. Она знала так много его секретов. Этот человек действовал так жестоко, как он мог не убить ее, чтобы заставить замолчать?

Он видел, что лицо Ли Юньнян выглядит таким неуверенным, иногда темным, иногда светлым. В ее глазах вспыхнула надежда, прежде чем она успокоилась. Цзун Шоу находил это все более и более интересным, когда он оглядывался вокруг себя. Он протянул руку и сорвал одну из растущих в лесу хризантем.

- Если я не убью тебя, ты можешь разрушить мои планы, но если я это сделаю, то не смогу объяснить Ижэнь. Давай используем этот цветок, чтобы решить твою судьбу, ты согласна? Если ты умрешь, ты не почувствуешь боли! Нечет, чет, нечет, чет...

Он считал, срывая с цветка лепестки. Сердце Ли Юньнян не могло не сжаться. Она действительно нервничала, его странные слова заставляли ее сердце чувствовать себя как на американских горках.

Ее глаза были широко раскрыты, когда она изо всех сил старалась разглядеть, сколько там лепестков. Однако часть из них была заблокирована рукой Цзун Шоу, и она не могла видеть должным образом.

Количество лепестков становилось все меньше и меньше, ее сердце снова похолодело. Осталось всего пять лепестков, это было действительно страшно...

Как только она почувствовала отчаяние, Цзун Шоу раздавил лепестки, дерзко улыбаясь:

- Ты действительно верила в это? Ты, женщина, такая глупая...

Ли Юньнян была немедленно поражена, только через некоторое время она поняла, что Цзун Шоу просто играл с ней с самого начала. От начала и до конца у него не было никакого намерения убивать, но, к сожалению, она чувствовала себя настолько напуганной, что не заметила этого...

Лянь Фань больше не мог сдерживаться и расхохотался.

На лице Цзун Шоу не было никакого насмешливого выражения. Он чувствовал только отвращение к этой женщине, и если бы не Ижэнь, он бы просто убил ее одним ударом.

Покачав головой, Цзун Шоу посмотрел в сторону, только чтобы увидеть широко улыбающуюся Чуксу, которая шла к нему, неся в руке отрубленную голову.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/728229>